

Зловещая улыбка озарила глаза, напоминающие персиковые цветы, сияющие, как звезды.

— Беспризорник!

— Красавчик!

Руки опущены по бокам, Су Жому выглядел расслабленным, но в глубине души ждал подходящего момента для смертельного удара.

Услышав его слова, Сюань Цзи изменился в лице, и холод окутал его взгляд:

— Ты как назвал меня?

Этот безпризорник осмелился назвать его таким оскорбительным прозвищем? В этот момент в глазах Сюань Цзи вспыхнула еще большая ярость. С детства он был окружен почетом и уважением, и никто не смел так грубо обращаться с ним.

Его тело двинулось вперед, рука мгновенно устремилась к левому плечу Су Жому.

Су Жому присел, ударив в пах, и этот удар был поистине жестоким.

Левая рука Сюань Цзи заблокировала его атаку, а затем он резко потянул его вверх, одновременно ударив правой рукой в живот.

Отличный шанс! Воспользовавшись моментом, Су Жому ударил рукой по воде, используя инерцию для прыжка к краю бассейна.

Но как только он подумал, что успех близок, сильная рука схватила его за лодыжку и потянула назад.

С плеском Су Жому упал в воду, брызги разлетелись во все стороны. Мощная внутренняя сила потрясла его до глубины души. Когда он пришел в себя, его шея была сжата рукой Сюань Цзи, а лицо последнего, изысканное, как нефрит, оказалось прямо перед ним.

— Для уличного хулигана честь, что я сам вступил с ним в схватку.

Горячее дыхание обожгло лицо Су Жому, вызывая еще большее отвращение.

— Тогда благодарю за вашу милость!

Брови Су Жому слегка приподнялись, а уголки глаз смотрели на Сюань Цзи с высокомерием, наполненные зловещим светом. В следующее мгновение он резко схватил голову Сюань Цзи и прижался губами к его лицу, жестко поцеловав его.

В этот момент Сюань Цзи широко раскрыл глаза, увидев перед собой сияющие, как звезды, глаза Су Жому, которые выглядели невероятно прекрасными.

Воспользовавшись моментом замешательства, Су Жому собрал все свои силы и бросился к берегу, одновременно швырнув горсть грязи в лицо Сюань Цзи.

— Проклятье!

Бесчисленные капли грязи полетели в его сторону, и Сюань Цзи мгновенно погрузился в воду. Когда он поднялся, на берегу уже не было ни следа Су Жому, даже его одежда исчезла.

Стоя в воде и глядя на пустой берег, Сюань Цзи, лицо которого было холодным, как лед, наполнился убийственной яростью.

В просторной и светлой комнате Юй Да открыл дверь и вошел с лекарством.

Три дня назад Муму вернулся сюда и тут же начал кашлять кровью. Хорошо, что в тот момент рядом были Шитоу и он сам, иначе неизвестно, что бы произошло.

Каждый раз, вспоминая, как Муму получил такие тяжелые ранения из-за него, Юй Да чувствовал глубокое раскаяние.

Су Жому сидел, прислонившись к окну, и, повернувшись, с улыбкой посмотрел на подошедшего Юй Да:

— Я говорю, ты слишком драматизируешь. Я всего лишь немного кашлянул кровью, не делай из этого трагедию.

Взяв из его рук чашу с лекарством, он выпил ее залпом, слегка поморщившись от горечи.

Черт! Это лекарство действительно чертовски горькое!

Услышав его слова, Юй Да не согласился:

— Ты кашлял кровью, это уже серьезно.

Су Жому посмотрел на него, ничего не ответив, а затем перевел взгляд на улицу.

— Сегодня не пойдешь посмотреть? Ты действительно смирился?

Сегодня был день, когда Юэ Жоя становилась наложницей. На улице не умолкали звуки фейерверков, и, судя по всему, префект Юэ был очень щедр к своей дочери.

Юй Да печально опустил голову:

— Нет, это ее выбор.

Человек, которого он любил так долго, оказался лишь ступенькой для нее. При мысли об этом Юй Да почувствовал глубокую грусть.

Глубоко вздохнув, он с натянутой улыбкой посмотрел на Су Жому:

— В мире так много женщин, мне не нужна та, чьи амбиции слишком велики.

Он сам не обладал особыми талантами, и как бы красива ни была его возлюбленная, он бы все равно не смог ее удержать. Лучше отпустить ее сейчас, чем страдать до самой смерти.

Похлопав его по плечу, Су Жому одобрительно посмотрел на него:

— Молодец! У этой женщины еще будут слезы.

— Как твои раны? — Юй Да не хотел говорить о той женщине и поспешил сменить тему.

Этот вопрос он уже задавал ранее, но Су Жому не стал его упрекать:

— Не переживай, сейчас я бы и медведя убил.

Он пережил бесчисленные ранения в прошлом, и эти раны были для него пустяком. По крайней мере, так казалось со стороны.

Вспоминая того мужчину, Су Жому задумался. Казавшийся изысканным и утонченным, он обладал невероятной внутренней силой, которая была пугающей.

Это был мастер внутренней силы, о котором он читал только в легендах. Теперь он наконец увидел его вживую.

Он лишь слышал, что некоторые мужчины практикуют внутреннюю силу, но никогда не думал, что в реальности кто-то может быть настолько могущественным.

С его нынешними способностями он мог считаться практически непобедимым в мире боевых искусств, но перед этим красавчиком он был как беспомощный младенец. Если бы он случайно не обнаружил его одержимость чистотой, то вчерашняя ночь в горячем источнике стала бы его последней.

Оглядываясь назад, он чувствовал, что умер бы с открытыми глазами.

— Муму, Муму, что с тобой?

Подняв голову, Юй Да увидел, что Су Жому задумался, и начал махать рукой перед его лицом.

Очнувшись, Су Жому шлепнул его по руке:

— Ты не идешь домой?

— Нет, я не хочу возвращаться. Я сказал отцу, что хочу пожить у тебя несколько дней.

В конце концов, дома ему все равно нечего делать.

Тук-тук. В этот момент за дверью раздался стук, и послышался голос Шитоу:

— Босс, старший Линь устроил переполох на улице. Босс, спустись и посмотри. Этот парень выглядит очень агрессивно.

О, старший Линь, Линь Сюй. Этот парень, можно сказать, имеет с ним некую связь.

Когда-то госпожа Линь не могла иметь детей, и однажды, возвращаясь с молитвы, она нашла Линь Сюя на обочине дороги и усыновила его, сделав богатым наследником.

Так же, как и он, его бросили на дороге, но его подобрал и вырастил бедняк, к счастью, его приемный отец хорошо к нему относился.

Этот Линь Сюй когда-то отобрал у настоящего Су Жому одну вещь. Когда Су Жому, то есть прежний владелец его тела, было десять лет, он впервые попытался что-то украсть, и это была вещь Линь Сюя. Но его слуги заметили это, и он не только был избит, но и потерял единственный ценный нефрит, который был у него.

Говорили, что этот нефрит был связан с его происхождением. Маленькому Су Жому повезло, что его приемный отец нашел его и забрал домой, иначе его бы забили до смерти.

Почему этот парень пришел сегодня? Прошло так много лет, он, должно быть, уже забыл о нем.

Встав и накинув одежду, он направился вниз. Если кто-то пришел устраивать беспорядки, он, как хозяин, не мог оставаться в стороне.

Он жил на третьем этаже игорного дома, и, спустившись, Су Жому увидел, что, кроме людей Линь Сюя, все остальные игроки уже разбежались, а на полу в беспорядке валялись игровые принадлежности.

Но когда Су Жому взглянул на мужчину, окруженного охранниками, он чуть не потерял дар речи.

Это был не человек, а настоящая свинья. Толстый, с жирным лицом и огромным телом, он стоял на расстоянии стола, и его лицо было настолько жирным, что, казалось, с него можно было выжать масло. Его глаза были едва видны.

Он вспомнил воспоминания прежнего хозяина тела: в то время этот парень был худым, как тростинка. Но за эти годы он сильно растолстел.

— О, вы, должно быть, хозяин Су!

Линь Сюй с трудом открыл свои глаза и, слегка подняв подбородок, высокомерно посмотрел на спускающегося Су Жому, как будто смотрел на кучу мусора.

— Эта свинья, должно быть, старший Линь. Давно не виделись, как ты раздался вширь.

Скрестив руки на груди, Су Жому с презрением посмотрел на него.

Тело Линь Сюя дрогнуло от ярости:

— Я пришел, чтобы сообщить тебе, что этот дом теперь мой.

С грохотом его толстая ладонь ударила по столу, и он нагло посмотрел на Су Жому.

Услышав это, Су Жому поднял бровь и с уверенностью посмотрел на него:

— Называть тебя свиньей — это даже комплимент.

Семья Линь не вызывала у него уважения. Если он разозлится, он просто разберется с ним.

— Что ты сказал? Я говорю тебе, отдай документы на дом, иначе сегодня будет твой последний день.

Игорный дом Су Жому находился в центре улицы, на самом оживленном участке, и как раз в эти дни он хотел открыть здесь большой ресторан. Он сразу же заметил этот игорный дом. Говорят, что этот Су — известный человек, но, увидев его, он не произвел на него впечатления. При этой мысли он почувствовал еще большее удовлетворение.

Как только он закончил говорить, несколько его головорезов быстро окружили Су Жому.

Юй Да оттолкнул ближайшего головореза и с гневом посмотрел на Линь Сюя:

— Что ты задумал? Этот дом Муму купил на свои деньги, почему ты думаешь, что можешь просто забрать его?

<http://bllate.org/book/16720/1537207>